

УДК 930.26/930.85

ИССЛЕДОВАНИЕ ОРНАМЕНТА НА КОЛЛЕКЦИИ КЕРАМИЧЕСКОЙ ПОСУДЫ ИРМЕНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ С КУЛЬТОВОГО МЕСТА НА ПОСЕЛЕНИИ ТОРОПОВО-7

Кутовая А.С., ученица 9 класса МБОУ «СОШ №31, активистка объединения «Команда времени» МБОУ ДО «Дом детского творчества Рудничного района г. Кемерово»

Научный руководитель: Кузнецова Е.Е., педагог дополнительного образования МБОУ ДО «Дом детского творчества Рудничного района г. Кемерово», м.н.с. Гуманитарного научного центра Кузбасского государственного технического университета им. Т.Ф. Горбачева, Россия, г. Кемерово.

Научный консультант: Илюшин А.М. д.и.н., профессор кафедры истории, философии и социальных наук Кузбасского государственного технического университета им. Т.Ф. Горбачева, Россия, г. Кемерово.

Летом 2015 года в составе группы «Команда времени» мы принимали участие в раскопках Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции Гуманитарного научного центра Кузбасского государственного технического университета (ККАЭЭ ГНЦ КузГТУ) на комплексе археологических памятников Торопово-7, который расположен в долине среднего течения р. Касьмы на территории Ленинск-Кузнецкого района Кемеровской области. Наше объединение с 2008 года участвует в полевых стационарных исследованиях ККАЭЭ ГНЦ КузГТУ в долине р. Касьмы, где за эти годы принимало участие в раскопках курганной группы Мусохраново-1 и поселений Мусохраново-6, Торопово-7 [1–10; и др.].

В 2015 году на раскопе нами были найдены многочисленные артефакты. В их числе были фрагменты керамической посуды, целые и колотые кости и зубы животных, орудия труда ирменской археологической культуры периода поздней бронзы (IX–VII вв. до н.э.). На культовом месте (жертвенник) мы обнаружили 13 сосудов, установленных вверх дном. Нас заинтересовал орнамент на керамической посуде, как историко-культурное явление. Появилась научно-исследовательская цель, систематизировать информацию о найденной коллекции культовой керамической посуды на Торопово-7 и провести сравнительный анализ ее орнаментальных мотивов с материалами других археологических памятников ирменской культуры.

Для достижения поставленной цели нам необходимо было решить ряд задач: познакомиться с теоретическими знаниями об орнаменте; изучить работы ученых об ирменской археологической культуре; системно исследовать орнамент на коллекции ирменской керамической посуды с культовой площадки на Торопово-7; провести сравнительный анализ орнамента коллекции

ирменской керамической посуды Торопово-7 с орнаментами коллекций керамической посуды с памятников ирменской археологической культуры (курганый могильник Сапогово-1 и поселение Торопово-4) расположенных в долине р. Касьмы и выявить ее культурные черты.

В качестве предмета нашего исследования выступает орнамент на коллекции ирменской керамической посуды с культовой площадки, найденной нами в 2015 году на поселении Торопово-7. В своем исследовании мы используем следующие методы: описательный; графический; статистический; системно-типологический и сравнительно-исторический анализ.

Из энциклопедии я узнала, что слово «орнамент» в переводе с латинского означает «украшение». Орнаментом называют узор, построенный на повторе и чередовании составляющих его элементов. Предназначается для украшения различных предметов, архитектурных сооружений, а также самого человеческого тела. По используемым мотивам орнаменты классифицируют как: антропоморфный (женские и мужские фигуры); растительный (листья, цветы, плоды); геометрический (точки, прямые, круги, ромбы); зооморфный (фигуры и животных). В орнаменте всегда существовала обрядовая, магическая роль, представленная различными знаками, символами и стилизованными изображениями религиозного назначения [11]. В эпоху бронзы человек жил в таинственном и загадочном мире, который разговаривал с ним на символическом языке. Чаще всего в эпоху бронзы орнаментом украшались керамические сосуды. Сосуд воспринимался как модель тела человека. В большинстве индоевропейских языков, как и в русском, части сосуда называются также как и части человеческого тела – шейка, плечо, ручка, тулово. Геометрический код оптимально подходил для создания и конструирования универсальных схем, подчеркивающих единство разных сфер бытия [12].

Ирменская археологическая культура позднего бронзового века появляется в Западной Сибири в начале I тысячелетия до н.э. и население ее носители достаточно быстро расселяются на широкой территории Юго-Западной Сибири, включая и Кузнецкую котловину. Ирменцы занимались скотоводством – разведением лошадей. Характерно, что животные зимовали в жилищах людей. Важную роль играли земледелие и ремесла (бронзолитейное производство). Наиболее массовым инвентарем на ирменских памятниках, несомненно, является керамическая посуда. Поэтому чаще всего на памятниках ирменской культуры находят керамическую посуду [13, с. 48–50; 14; 15; и др.]. По форме ирменскую керамику исследователи делят на 3 типа: тип I – бомбовидные или реповидные сосуды; тип II – корчаги; тип III – узкогорлые сосуды [16, с. 207–209].

Исследуемая нами коллекция с культового места на Торопово-7 представлена 13-ю сосудами горшковидной формы. Культурная традиция нанесения орнамента на исследуемой коллекции сосудов анализируется по трем выделенным орнаментальным зонам на керамических сосудах: зона венчика, зона шейки и зона плечика, используя методику апробированную авторами при описании орнамента ирменской посуды на археологических памятниках Са-

погово-1 и Торопово-4 расположенных, как и Торпово-7, в Касьминском археологическом микрорайоне [17, с. 195–200; 18, с. 68–74; 19, с. 39–43].

Изучая орнамент на коллекции керамической посуды с культового места на Торопово-7, мы сделали описания орнамента каждого сосуда и выявили, что каждой зоне сосуда присущи определенные орнаментальные мотивы. Затем провели статистический анализ повторяемости элементов орнамента нашей коллекции и пришли к выводу, что по всем признакам исследуемая коллекция посуды, несомненно, принадлежит к ирменской археологической культуре. На это указывают форма сосудов и характерные особенности культурной традиции в орнаментации керамической посуды ирменской культуры. Прежде всего, преобладание геометрических мотивов, таких как: ряд заштрихованных треугольников, обращенных вершинами вверх или вниз или соединенные вершинами. Однако комбинация мотивов по разным зонам указывает на наличие индивидуальных культурных черт исследуемой коллекции.

Чтобы проверить эту гипотезу мы провели сравнительный анализ полученных результатов с результатами аналогичных исследований орнамента керамической посуды ирменской археологической культуры по коллекциям с поселения Торопово-4 и курганного могильника Сапогово-1 расположенных в долине р. Касьмы [17, с. 195–200; 18, с. 68–74]. Сравнительный анализ орнаментальных мотивов на керамических сосудах из трех коллекций осуществлен по трем зонам: венчик, шейка и плечико.

В зоне венчика выявлено 16 мотивов. Ведущим для всех трех коллекций является такой мотив как ряд заштрихованных треугольников, обращенных вершинами вверх (38%). В зоне шейки выявлено 12 мотивов. Во всех трех коллекциях шейка орнаментировалась «жемчужником» с разделителями в виде ямок (21%) и рядом горизонтальных линий (39%). В зоне плечика выявлено 17 мотивов. Во всех трех коллекциях эта зона украшалась геометрическими мотивами из ряда заштрихованных треугольников, обращенных вершинами вниз (32%). Сравнение коллекций ирменской керамической посуды из трех археологических памятников позволяет сделать вывод, что коллекция керамической посуды из Торопово-7 принадлежит к ирменской культуре. На всех трех археологических памятниках встречаются идентичные орнаментальные мотивы. Однако, для керамики из Торопово-7 присущи свои культурные черты.

Чтобы проследить, насколько велико культурное сходство всех трех коллекций, мы провели анализ встречаемости мотивов. Для более точного анализа мы воспользовались коэффициентом взаимовстречаемости, который применяют в археологии при статистическом анализе материалов [20, с. 50]. Результаты статистического анализа подтвердили культурное сходство всех трех коллекций керамической посуды. При этом наиболее близкими являются коллекции с Торопово-4 и Сапогово-1. Орнамент коллекции из Торопово-7 находится приблизительно на одном с ними культурном уровне близости, но при этом отличается от них на 10–15%, что статистически доказывает наличие в ее орнаменте индивидуальных культурных черт.

В заключение необходимо отметить, что применительно к ирменской керамической посуде сложилось устойчивое представление об определенном каноне, касавшемся ее орнаментации. Венчик и плечико орнаментировались различными видами косо заштрихованных треугольников, заштрихованными горизонтальными зигзагами, реже косой сеткой, елочкой, насечками. Орнаментация шейки сосудов преимущественно состояла из прочерченных линий. Реже использовались ряды ямок, «жемчужин» с разделителями и без них. На некоторых ирменских сосудах орнамент нанесен только на одну-две зоны, преимущественно венчик и плечико [21, с. 42–48]. Применительно к исследуемой коллекции керамической посуды из Торопово-7, можно сделать вывод, что ее орнаментация в целом соответствует вышеназванному канону в орнаментации керамической посуды ирменской археологической культуры. При этом фиксируются специфические особенности в ее орнаментации (в зоне шейки «жемчужник» с разделителем в виде уголка лопатки; в зоне плечика елочка, одиночный зигзаг и ряд косой штриховки), отражают факт наличия ее индивидуальных культурных черт на фоне однокультурных памятников Западной Сибири, Кузнецкой котловины и долины р. Касьмы.

Список литературы:

1. Илюшин А.М. Результаты раскопок Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции в 2008 году // Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 2009. – №1. – С. 95–105.
2. Илюшин А.М., Сулейменов М.Г., Бутьян В.А. Результаты полевых разведок Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции в 2008 году // Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 2009. – №3. – С. 165–179.
3. Илюшин А.М., Бутьян В.А. Раскопки Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции 2009 года на курганной группе Мусохраново-1 // Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 2010. – №4. – С. 175–184.
4. Илюшин А.М., Бутьян В.А. Исследования Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции в 2010 году // Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 2011. – №3. – С. 115–120.
5. Илюшин А.М., Бутьян В.А., Борисов В.А. Исследования Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции в 2011 году // Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 2012. – №2. – С. 142–152.
6. Илюшин А.М., Борисов В.А., Бутьян В.А. Полевые исследования Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции в 2012 году // Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 2014. – №1. – С. 149–160.
7. Илюшин А.М., Борисов В.А., Бутьян В.А. Полевые разведки Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции в 2014 году // Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 2015. – №5. – С. 228–238.

8. Кузнецова Е.Е., Илюшин А.М. Гуманитарный научный центр и развитие школьной археологии Кузбасса // Сборник докладов студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава университета. По результатам IV Всероссийской, 57 научно-практической конференции молодых ученых «РОССИЯ МОЛОДАЯ», 24-27 апреля 2012 г. – Кемерово, КузГТУ, 2012. – С. 288–290.

9. Илюшин А.М., Кузнецова Е.Е. Кузнецкая комплексная археолого-этнографическая экспедиция в воспитании подростков Кузбасса // Актуальные проблемы истории, культурологии и филологии. – Кемерово: КузГТУ, 2013. – С. 20–26.

10. Кузнецова Е.Е., Илюшин А.М. Школьная археология в современной практике Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции // Теоретические и прикладные вопросы образования и науки: сб. науч. тр. по матер. Междунар. науч.-практ. конф. 31 марта 2014 г.: Часть 4. – Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2014. – С. 76–78.

11. Орнамент [Электронный ресурс] URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_pictures/2344/ (дата обращения 16.10.2015)

12. Галимжанов С.Э. Орнамент как знак-символ художественной культуры эпохи бронзы на территории Центральной Азии // Казахская национальная академия искусств им. Т. Жургенова, Казахстан [Электронный ресурс] URL: http://www.rusnauka.com/10_DN_2013/Philologia/4_131461.doc.htm (дата обращения 25.10.2015)

13. Троицкая Т.Н., Новиков А.В. Археология Западно-Сибирской равнины: учебное пособие. – Новосибирск, 2004. – 136 с.

14. Матвеев А.В. Ирменская культура в лесостепном Приобье. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 1993. – 181 с.

15. Ковалевский С.А. Погребально-поминальные памятники ирменской культуры на территории Кузнецкой котловины. – Кемерово: Изд-во КРИПКПРО, 2006. – 111 с.

16. Членова Н.Л. Ирменская культура и ее локальные варианты // Происхождение аборигенов Сибири и их языков. – Томск: Изд-во ТГУ, 1973. – С. 207–209.

17. Илюшин А.М., Ковалевский С.А., Сулейменов М.Г. Аварийные раскопки курганов близ с. Сапогово. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1996. – 206 с.

18. Илюшин А.М., Ковалевский С.А. Комплекс древних поселений в долине реки Касьмы. – Кемерово: Изд-во КузГТУ, 2012. – 212 с.

19. Илюшин А.М., Сулейменов М.Г. Комплекс археологических памятников в долине реки Касьма // Археологические микрорайоны Западной Сибири: Тез. докл. Всерос. науч. конф. – Омск: ОмГУ, 1994. – С. 39–43.

20. Каменецкий И.С., Маршак Б.И., Шер Я.А. Анализ археологических источников (Возможности формализованного подхода). – М.: 1975. – С.50.

21. Ковалевский С. А. Особенности орнаментации ритуальной посуды ирменской культурно-исторической общности // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2012. – №1. – С. 42–48.